

19.00.00 Psychological sciences

19.00.00 Психологические науки

UDC 740

HUMAN SOCIAL EVOLUTION INCEPTION

Nikolay A. Rodin

Moscow Chamber of Lawyers
36/9 Novy Arbat Street, office 1109, Moscow
lawyer
E-mail: rech1812@rambler.ru

The article deals with correlation of man's thinking and speech inception, first phrases as first speech units and general problems of speech development consequences (proper names, cave art).

Keywords: speech, human, thinking, evolution.

Несмотря на обилие теорий появления речи человека, степень изученности этой проблемы – не высокая. Большинство теорий сводятся к необходимости её возникновения, как метода общения в процессе трудовой деятельности людей. Согласно всем этим теориям, достигнутый уровень развития мышления людей, позволил им создавать и согласовывать между собой первые слова. Ни одна из них не рассматривает возможность взаимосвязи появления мышления человека, как основного способа отражения действительности, и его речи.

Обстоятельства, приведённой ниже ситуации, рассчитаны на соответствие фактическим обстоятельствам формирования «речевого» рефлекса [1] людей.

Будущий человек взял палку, услышав голос своего врага, через некоторое время он услышал, выработанный в группе, голосовой сигнал о нападении этого же врага и, взмахами палки, отогнал его.

Пример раскрывает сложное рефлекторное поведение особи, состоящее из двух основных этапов. Первый, овладение предметом – условная реакция особи на раздражитель в виде голоса врага (объекта), второй, использование предмета – защитная реакция на сигнал о нападении. Содержание каждого из этих этапов составляют сложные рефлексy, сформированные в результате ведения особями стадного образа жизни.

Интерес представляют ситуации нарушения последовательности условных стимулов в сложившихся моделях рефлекторного поведения. Продолжения этих ситуаций имели разные варианты, со своей степенью вероятности. Возможность рассмотренного в статье варианта, очевидна и в сумме повторяющихся случаев, выглядит закономерной.

В представляющей интерес, рассматриваемой ситуации, общему сигналу о нападении объекта, не предшествовал его голос, как раздражитель хватательной реакции предмета.

Механизм работы условных рефлексов [2] основан на способности головного мозга к сохранению, удержанию и извлечению элементарных информационных единиц (признаков), стимулирующих условные реакции. Важно знать о том, что условные реакции не всегда могут вызываться внешним проявлением предметов и явлений (раздражителями), но всегда, извлечёнными памятью, их признаками

(стимулами). Это позволяет, в некоторых случаях, совмещая условные стимулы нескольких рефлексов, формировать сложные условные рефлексы.

Независимые наблюдения представителей учёного сообщества показали, что звуковые особенности предупреждающих сигналов о приближении врага, всегда соответствуют поведенческим реакциям особей, указывающим на знание ими его внешних признаков. Это даёт основание к предположению о том, что в рассматриваемом случае нарушения очерёдности условных стимулов двух рефлексов, извлечённый поданным сигналом, звуковой признак ожидаемого объекта и, он же, сохранённый памятью особи, как стимул другого рефлекса, мог выполнить его функцию, вызвав хватательную реакцию палки.

В итоге, рефлексорное поведение было преобразовано в сложный рефлекс, где: с каждым случаем подачи общегруппового сигнала о нападении объекта, памятью особи воспроизводился индивидуальный вторичный сигнал - голос этого объекта.

Объединённый стимул (сигнал и голос), вновь сформированного рефлекса, связал две реакции, выразив её в последовательном овладении особью оружием и выполнении им угрожающих жестов.

Таким образом, образовалась связка общегруппового сигнала о нападении врага и личного сигнала особи в виде его (врага) звукового признака.

Межрефлекторное совмещение [3] условных стимулов вероятно в случае нарушения очерёдности внешних раздражителей в сложившихся моделях многоступенчатого поведения и формирования, тем самым, новых условных рефлексов.

Голосовые сигналы особей, обособляя предмет либо явление, объединяют какое – то количество их извлечённых памятью признаков в мысленные образы действий или объектов.

Слово обозначает понятие, сигнальный звук обособляет образ объекта в объёме его признаков, сложившихся при формировании и работе условного рефлекса.

При звучании общего сигнала о нападении и самостоятельном извлечении памятью звукового признака объекта, одновременно, каждый раз памятью особей извлекались, обособленные звуками, объёмы связей – совокупности признаков объекта и реакции. Так, общий сигнал о нападении врага соединял признаки образа действий - угрожающие жесты руками. Воспроизводимый индивидуально каждым участником группы звуковой сигнал самого объекта, объединял его внешние признаки.

Смысловая зависимость между двумя мысленными образами установилась повторами одновременного прослеживания, составляющих их (образов) связей, обусловленного необходимостью работы рефлекса. Межзвуковая рефлексорная связь, наполняясь таким путём смысловым содержанием, преобразовывалась в связь понятий.

Прослеживание внутренней структуры связей, обособленных, связанными между собой звуками, двух образов, придавая им (звукам) смысл, установило их (образов) понятийную связь.

Формирование понятия – это получение новых знаний в ходе объединения определённого количества признаков, условным обозначением (обособлением), выраженным в словесной или звуковой форме, и установление смысловой связи с другим понятием. В показанном случае, суждение проявилось формированием двух понятий одновременно, трансформировав начальную межзвуковую связь.

Каждое последующее понятие производно от предыдущего, поэтому первичные формы мышления людей когда-то появились во взаимосвязи, и не могли появиться самостоятельно.

Уровень возможности создания комбинаций рефлекторных связей, сделал формирование «речевых» рефлексов людей – неизбежным. Попытка проследить в этой статье возможность их формирования, ничем не оправдана, кроме не бесспорных рассуждений о механизме рефлекторного поведения. Могут быть причины видеть в приведённом примере, вариант действительных событий, но цель его – показать всего лишь вероятный путь создания «речевых» рефлексов людей. Обстоятельства их формирования не очевидны, но принцип работы обоснован и далее подтверждён логикой появления и последующего развития форм мышления и речи человека.

Формирование «речевых» рефлексов – это соединение в единый условный стимул двух звуковых стимулов разных рефлексов, которые своей связью с каждым из признаков, обособленных, таким образом, предметов или явлений, объединили их (признаки) в образы, преобразовав межзвуковую связь, в связь понятийную. Взаимозависимость объёмов, ограниченных звуками, признаков объектов, придав им смысловое значение, превратила образы этих объектов в понятия.

Итак, в случае с людьми, условием формирования «речевого» рефлекса могло быть подтверждение сложной модели поведения - защитная реакция с применением предмета.

Достоверность подробностей, приведённого в статье примера, может быть предметом исследований, но количество его вариантов было в основе появления мышления. Содержание таких ситуаций, объединённое в сложное рефлекторное поведение особей, вело начало от выработанных в группе способах применения ими подручных средств. Хватательная реакция предметов имела продолжение в виде действий, как-то: бить, махать, кидать по отношению к животным, полный список названий которых - не определён. Совокупность их сочетаний создавала условия для проявления ограниченного, но достаточного числа звуковых связей (понятийных связей) между этими реакциями и этими объектами.

В начале будущей речи человека было необходимое количество «речевых» рефлексов, обеспечивших её продолжение и приспособление речевого аппарата людей.

Стадии сложения «речевых» рефлексов, таковы:

- объединение признаков предметов и явлений, обособлявшими их звуками, в мысленные образы;
- формирование сложных рефлексов, соединением двух звуковых условных стимулов в один сложный условный стимул;
- повторами рефлекса, прослеживание связей между признаками каждого из образов, трансформация межзвуковой связи, появление понятий и суждения.

В рассматриваемой версии, первые слова, произнесённые человеком, были названия увиденных им животных и слова, раскрывающие сущность реакций на них. Владея знаниями об укладе жизни предков людей, можно с большой долей уверенности составить перечень, сказанных ими, первых слов.

Вывод: первыми речевыми проявлениями у людей были простые фразы, сформированные связью двух звуков, объединяющих признаки объектов, при совмещении условных стимулов рефлексов.

Индивидуальные связки звуковых сигналов, входили в обращение общими фразами участников отношений.

Развитием мышления, определялась устойчивость образов, освобождая их от рефлекторной зависимости. Свобода внешнего выражения связи двух звуков вне подачи сигналов, создала условия для отработки членораздельности звуков, придавшей им будущую словесную форму.

С вхождением в обращение фраз, как согласованных речевых единиц, способом преодоления психического барьера несовместимости личных звуковых понятий одного объекта, было одинаковое смысловое значение другого звука. Определяя единую для всех реакцию, звук имел однозначную и потому понятную связь с соответствующим объектом, разные звучания которого в период применения, не стали препятствием к выработке его общего названия и первых фраз.

Согласование индивидуальных фраз, могло происходить способом подачи двойных сигналов, произнесённых полностью, естественным путём подчинения общей дисциплине, готовых к подобному виду команд, всех членов группы.

С наполнением смысловым содержанием звуков, создавалась логика связи будущих слов. Состоящие из двух понятий, первые фразы проявлялись в целом, как завершённые сложные сигналы. Так, если первым звуковым понятием были обозначения их поступков (реакций), к примеру: кидать, махать, бить, а вторым – названия объектов, то индивидуальные сигналы, условно, могли быть такими: «Кидать, бизон» или «Бить, тигр».

В итоге, первыми речевыми проявлениями людей были простые фразы.

Стереотипы ведения стадного образа жизни, распространяясь на большую часть членов группы, проявлялись в единстве их действий. Объёмы полученных особями знаний имели выход, и нашли возможность пересечения, совпадениями одинаково озвученных общих реакций в личных сигнальных связках, открывая, таким образом, путь к диалогу.

Смысловая самостоятельность первых понятий, проявилась возможностью установления их связи из разных сочетаний и получения, тем самым, вариантов нерелекторной рассудочной деятельности.

Случаи межрелекторных совмещений, умножая число связей, расширяли область речевого пространства людей. Сложением слов из разных связок (фраз), развивалось их мышление, видимо, имевшее преимущество в приспособлении к условиям среды обитания.

Механизм формирования новых словосочетаний заработал возможностью разделения релекторных. Целостность фраз, как первичных речевых отрезков, была нарушена пониманием самостоятельности связанных смысловых значений составляющих слов. Сконструированные событиями их свободного соединения, эти фразы означали варианты нерелекторного (осознанного) поведения людей, например: «Кидать, лев» или «Мажать, кабан» и в случае его оправдания, могли подменять, выработанные отбором, первичные звуковые сигналы.

Началом появления речи стал процесс установления связи между звуками, в ходе объединения условных стимулов рефлексов, формирование личных фраз и их согласование.

Названия некоторых видов животных на местном диалекте представителей отдельных коренных народностей, долгое время могли сохранять фонетическую связь с первыми словами своих предков.

Усваиваемый словарный запас, количеством комбинаций слов, увеличивал потенциал знаний человека о неизвестных ему схемах поведения.

Обязательность слов выявлялась потребностью в смысловом определении действий, вовлечённых в конструкцию выстраиваемых фраз, значение которых требовало этого определения. Так озвучивались другие реакции особей и другие названия объектов. Появление новых слов открыло возможность построения, их полностью новых связок, что существенно расширило область мышления, но не всегда оправдывала необходимость в соблюдении содержания самих фраз.

С очевидностью нарушения механизма чередования: «слово-фраза-слово», могло соотноситься неравенство человеческих популяций. Инструментом появления и развития мышления людей была и остаётся их речь.

Совершенствование общественных отношений, стало возможно только с наименованием их субъектов.

Именам собственным предшествовали индивидуальные определения. Они не следовали цели обращения к их обладателю, а ограничивались общим к нему интересом, например, предупреждением о его появлении. Фонетическую основу этих определений могла создавать имитация звуков, издаваемых участниками в той ситуации, которая требовала объединения интересов.

Звуковое обозначение человека применялось только в сочетании с другим постоянным словом, раскрывавшим смысл общей разумной реакции, например, стоять либо, напротив, бежать. Длительность такого способа подачи сигнала, не исключала устойчивость связей в направлении образования будущих традиций – присваивать имена собственные, состоящие из двух и более слов.

Начало выделения лиц стало условием формирования слов, относящихся к качественной стороне жизни первых людей, установленной внутригрупповыми функциональными различиями.

Область внутренних отношений позволила создать первоначальный объём слов, пополнением которого человечество занято до настоящего времени.

С появлением новой части речи прояснилась перспектива развития языка.

Внешним отражением психического состояния людей были их рисунки.

Появление рисунков стало реально с достижением уровня развития речи в объёме, определяемом количеством слов, присутствующих в разных смысловых сочетаниях.

Первые изображения могли быть выполнены на мягком грунте, возможно, на земле, без использования специальных материалов, рукой либо палкой. Опыт бесконтактного способа передачи информации не нов (мечение территории), но идея опыта впервые, была сформулирована в виде знаков, имеющих предметное значение.

Жестикуляция рук и черчение линий по поверхности, имели (имеют) те же физиологические корни внешнего выражения ассоциаций слов, при разговорной или мысленной речи. Пониманием значений ассоциаций, доводя язык жестов до уровня разумных действий, прослеживалась связь между характерными узорами линий и соответствующими понятиями. Со временем, вошедшие в обращение в виде знаков, эти узоры не отражали отличительных признаков самого объекта, а имели любые произвольные очертания.

Знанием предмета изображения знаков, развивалась способность человека в извлечении памятью сохранённых признаков объектов. В знаках соединились пути умножения наглядно-образных связей, может быть, нескольких поколений людей. В результате передачи знаний, заложенных в содержание нарисованных фигур, обновлялись их формы, показывая ход изменений мысленных образов.

Появление узнаваемых контуров воображаемых рисовальщиком объектов, было следствием многократного числа повторов, обозначающих их сигнальных образцов.

Независимость в определении смысловых значений, увиденных человеком изображений, дало понятие рисунка, получившего своё направление развития. С приданием ему культового характера и совершенствованием техники живописи, в виде сохранившихся символов живописи наскальной – воспитывалась свобода творческих представлений ранних художников, но это было позже.

Вот так начиналась эволюция социальной организации сообщества людей. Видимо, она началась в тот период, когда внутригрупповые отношения вошли в сферу развития их речи. С этого времени были заложены основы общественных институтов.

Роль труда в истории происхождения человечества не соответствует своей заявленной значимости. Рождением речи, открывшей возможность для развития мышления, можно и необходимо объяснять причину появления современных людей.

Примечания:

1. Российский психолог Е.И. Бойко в серии опытов впервые обнаружил явление, которое он назвал «межрефлекторное совмещение информации» «Механизмы умственной деятельности». М.: Педагогика, 1976.

2. Впервые представление о рефлекторном характере деятельности головного мозга было развито русским физиологом И.М. Сеченовым в работе «Рефлексы головного мозга». СПб., 1863.

3. Выдающийся русский физиолог и психолог И.П. Павлов разработал метод выработки условных рефлексов в труде «Лекции о работе главных пищеварительных желёз». М., 1897.

УДК 740

НАЧАЛО СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Николай Алексеевич Родин

Адвокатская палата города Москвы
город Москва, улица Новый Арбат, дом 36/9, офис 1109
адвокат
E-mail: rech1812@rambler.ru

Эта статья посвящена вопросам взаимосвязи возникновения мышления и речи человека, появлению его первых фраз, как начальных речевых единиц и общим вопросам последствий развития речи (имена собственные, наскальная живопись).

Ключевые слова: речь, человек, мышление, эволюция.